

СТРУКТУРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ПРОТОТИПОВ И КАТЕГОРИЙ

О. П. Фесенко

Омский экономический институт

Поступила в редакцию 18 октября 2013 г.

Аннотация: *в статье рассматриваются варианты структуры языковой личности. На основе проведенного анализа предлагается авторский подход к описанию ее структуры.*

Ключевые слова: *языковая личность, структура языковой личности.*

Abstract: *The article analyses variants of the structure of «language personality». On the basis of this analysis the author works out his own approach to the description of the language personality structure.*

Key words: *language personality, language personality structure.*

В последние десятилетия современная лингвистика пестрит научными исследованиями, посвященными изучению языковой личности (далее – ЯЛ). Ученые по-разному трактуют содержание самого термина, с различных аспектов рассматривают структуру и свойства языковой личности. Сегодня одним из самых авторитетных является, пожалуй, определение языковой личности, предложенное Ю.Н. Карауловым: «Языковой личностью можно называть совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [4, 245].

Языковая личность имеет сложную, неоднородную, многокомпонентную структуру. Современные исследователи предлагают различные модели языковой личности, среди которых одной из первых является трехуровневая модель Ю.Н. Караулова. Самым простым по организации в этой модели является уровень вербально-семантический (структурно-языковой, семантический, семантико-структурной). Он назван нулевым, поскольку через смысловые связи слов, их сочетания и лексико-семантические отношения не проступает индивидуальность. На нем в качестве единиц «фигурируют отдельные слова, отношения между ними» через многообразие «парадигматических, семантико-синтагматических и ассоциативных связей» [4, 52]. Нулевой уровень соотносится Ю.Н. Карауловым со словами и способен отразить только степень владения языком [4, 52]. Следующий уровень, названный первым, соотносится с текстом, отражает языковую модель мира личности и определяется как лингво-когнитивный (когнитивный, тезаурусный). На нем реализуются

обобщенные понятия, крупные концепты, идеи через использующиеся носителями языка генерализованные высказывания, крылатые выражения, пословицы, поговорки и т. д. [4, 52]. Анализ этого уровня, опираясь на совокупность порожденных ЯЛ текстов, устанавливает систему смыслов и ценностей в картине мира языковой личности и возможен только при условии, что в науке уже известна базовая, инвариантная часть картины мира конкретной эпохи [4, 37]. Последний – второй – уровень соотносится с подтекстом, «определяет иерархию смыслов и ценностей в языковой модели мира личности» [4, 37, 52], отражает коммуникативно-деятельностные потребности личности, информирующие о ее внутренних установках, целях и мотивах, движущих развитием, поведением ЯЛ, управляющий ее текстопроизводством [4, 37-39, 53], и называется мотивационным (мотивационно-прагматическим). На этом уровне необходимо анализировать «процесс порождения текстов и их содержание, а также особенности восприятия чужих текстов» [4, 43].

Нет сомнения в том, что предложенная теория продуктивна, однако возникает некоторое сомнение в точности использованной терминологии. Если исследование каждого предыдущего уровня в структуре языковой личности определяет возможность анализа следующего, то говорить о том, что один из них может быть нулевым, не приходится. Тем более, что исследование структурно-языкового уровня может выявить некоторые специфические черты языковой личности, отличающие ее от других носителей языка. Так, преобладание в употреблении отдельных частей речи, например, глаголов, способно продемонстрировать большую динамичность коммуникации, а частое использование прилагательных и наречий делает речь более эмоциональной и экспрессивной, активно реализуя прагматический потенциал речевого взаимодействия и по-

могая автору ярче выражать свое отношение к происходящему. У разных языковых личностей эти черты не совпадают. Кроме того, без вербально-семантического уровня (лексикона) не могут быть репрезентированы ни когнитивный, ни прагматический уровни. Именно поэтому лексикон не менее важен, чем семантикон и прагматикон. Тогда в центре структуры окажется именно нулевой лексико-семантический уровень.

Структура ЯЛ, предложенная Ю.Н. Карауловым, сегодня в науке не является единственной. Так, Е.А. Горло, опираясь на дихотомии речевого поведения, предлагает совершенно иную «универсальную» модель: интроверт / экстраверт + статик / динамик + интуит / сенсорик + пессимист / оптимист + эгоцентрик / альтруист [2, 37]. Исследовательница полагает, что каждая коммуникативная дихотомия может лечь в основу описания любой языковой личности: как среднестатистической (в широком понимании термина ЯЛ), так и индивидуальной (в узком его понимании). В работе подробно перечислены языковые единицы, которые являются средством репрезентации того или иного полюса дихотомии, что вызывает множество вопросов. Однако сама идея использования дихотомий речевого поведения при моделировании языковой личности очень продуктивна и позволяет описать структуру ЯЛ как участника коммуникации.

В рамках лингвокультурологии и лингвоперсоналогии принято говорить о горизонтальной и вертикальной модели языковой личности. Горизонтальная модель – это соотношение речевых жанров, которые использует конкретный носитель языка и которые организованы в виде поля, имеющего центр и периферию. Такая модель дает возможность описать языковую личность как представителя социальной группы. Вертикальная модель демонстрирует уровни владения языком [3, 314]. Однако в работах подобного рода моделирование превращается не в описание структуры языковой личности, а в разработку типологий ее различных репрезентаций.

Принципиально отличаются от предыдущих подходов к описанию структуры ЯЛ модели, разработанные в рамках лингводидактики. Они отражают степень освоения языка каждым из его носителей. В итоге рождаются многоуровневые структуры, одним из примеров которых может служить модель, предложенная Г.И. Богиним. Она включает в себя 5 уровней: 1. Уровень правильности, критикуемый в быту по формуле “Он русского языка (еще) не знает”. 2. Уровень интериоризации, критикуемый в быту по формуле “Он еще говорить как следует не научился”. 3. Уровень насыщенности, критикуемый в быту по формуле “У него бедная речь”. 4. Уровень адекватного выбора, критикуемый в быту по формуле “Он не те слова говорит”. 5. Уровень адекватного синте-

за, критикуемый в быту по формуле “говорит он то, да получается что-то не то” [1]. Модель отражает уровень освоения языка конкретного его носителя и крайне полезна, поскольку позволяет выстроить педагогу стратегию обучения. Однако такая структура плохо применима для анализа развитой языковой личности, поэтому за рамки лингводидактики она не выходит.

Интересной и продуктивной, на наш взгляд, является попытка исследователей описать структуру / модель языковой личности через понятия «центр / периферия». Близка к данной теории попытка Т.Ю. Ма конструировать языковую личность как концептуальную / категориальную систему с выявлением ее ценностного ядра (прототипа) [5, 8]. Как отмечает ученый, языковая личность – это продукт познания мира, формирующийся в процессе его практического освоения и под его же влиянием. Поэтому система ценностей в структуре языковой личности инвариантна (прототипична. – О. Ф.). Она характерна для большинства представителей конкретного типа языковой личности и проявляется «в коммуникативной практике коллектива (...) на разных уровнях перцептивного декодирования и в разных видах дискурса» [5, 5].

Концепция ядра и периферии опирается на разработанную в рамках когнитивной лингвистики «Теорию прототипов и категорий базисного уровня» (Э. Рош), согласно которой центром системы (т. е. наиболее типичным структурным элементом) является тот, который «соответствует определенному набору критериев в полном объеме». Такой центр называют прототипом [см. об этом: 6, 90–93]. Подобный подход не исключает «уровневого» анализа структуры языковой личности. Тогда каждый уровень можно описать как набор: 1) типичных / ядерных для данного типа языковой личности компонентов (если рассматривать ее как представителя своей эпохи, конкретного социального класса и т. д.) и 2) особенных составляющих, характерных исключительно для конкретного носителя языка (как речевой личности). В таком случае структура языковой личности (в широком понимании термина, как абстрактной сущности) будет являться прототипической, т. е. отражающей те ее особенности, которые характерны для всех (или абсолютного большинства) представителей, чья речь легла в основу моделирования языковой личности конкретного типа (например, русской ЯЛ – на основе анализа речи носителей русского языка). А периферийные элементы будут характерны для личности речевой как для конкретного представителя того или иного типа языковой личности, но со своими особенностями, отличающими его от других носителей языка в рамках рассматриваемого типа. Прототип может выделяться на уровне лексикона, семантикона, прагматикона (если обращаться к теории Ю.Н. Ка-

раулова). Каждый из этих уровней содержит элементы, типичные для языковой личности как социокультурного типа (в широком понимании термина ЯЛ). Именно из этих элементов складывается модель языковой личности. «Нетипичные» элементы являются периферийными и образуют, в совокупности с прототипическими элементами каждого уровня, структуру языковой личности как конкретного носителя языка.

Нужно признать, что ни одна из моделей, рассмотренных нами, не является полной. Наиболее объективную картину, максимально приближенную к реальности, мы сможем получить только тогда, когда окажемся в состоянии создать универсальную модель на основе всех тех, которые предложены сегодня в лингвистике. В этом отношении любая новая попытка моделирования будет чрезвычайно полезна для дальнейших исследований в области лингвоперсонологии, коммуникативной лингвистики, лингводидактики или лингвокультурологии. В конечном итоге можно надеяться на появление такой универсальной модели, которая сможет отразить структуру языковой / речевой личности с учетом особенностей каждой из перечисленных научных сфер.

Омский экономический институт

Фесенко О. П., профессор кафедры русского и иностранных языков

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику / Г.И. Богин. – М. : Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 731с. – Режим доступа : http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/bogin_obretnie/11.aspx
2. Горло Е.А. Универсальная антропоцентрическая модель поэтического дискурса: Автореферат на соискание ученой степени д.филол.н. / Е.А. Горло. – Ростов-на-Дону, 2007. – 46 с.
3. Дементьев В.В. Аспекты проблемы «речевой жанр и языковая личность» / В.В. Дементьев // Ученые записки Таврического университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 224 (63). – 2011. – № 2 (Часть 1). – С. 313-318. – Режим доступа : http://science.crimea.edu/zapiski/2011/filologiya/uch24_21f/0059.pdf
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.
5. Ма Т.Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века (опыт прототипического подхода): Автореферат диссертации на соискание уч.степени д.филол.н. / Т.Ю. Ма. – Москва, 2012. – 45 с.
6. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики / Т.Г. Скребцова. – СПб. : Анатолия, 2000. – 204 с.

Omsk Economic Institute

Fesenko O. P., Professor of the Russian and Foreign Languages Department